

Check for updates

Культурология искусства

УДК 7.035:32.019.51

EDN OXAUNL

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-3-257-264>

Стиль неогрек как способ сакрализации национального прошлого на примере «храма Вальгаллы»

Ю. В. Лобанова ¹, И. В. Фадеев¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования:

Лобанова, Ю. В., Фадеев, И. В. (2024) Стиль неогрек как способ сакрализации национального прошлого на примере «храма Вальгаллы». *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 6, № 3, с. 257–264. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-3-257-264> EDN OXAUNL

Получена 7 августа 2024; прошла рецензирование 15 августа 2024; принята 17 августа 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Ю. В. Лобанова, И. В. Фадеев (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии ССВУ-NC 4.0](#).

Аннотация. В искусствоведении распространено представление, согласно которому в XIX веке под влиянием процессов «персонализации» произошло разрушение такого феномена, как стиль. Однако стиль не остался в прошлом. Он продолжает сохранять значение инструмента, с помощью которого культура выражает стремление к обобщению, к выражению масштабных тенденций, в том числе принимающих характер поиска национальной идеи. Одним из стилей, возникших в Новое время, когда происходило формирование национальных государств, стал неогрек. В отличие от стиля ампир, олицетворявшего идею государства — империи с милитаристским духом, стиль неогрек напоминал о Древней Греции как «колыбели» европейской культуры, которая воспринималась сосредоточием не только военно-политической, но и научной, философской, художественной активности. В статье анализируется выдающийся памятник архитектуры стиля неогрек — «храм Вальгаллы», возведенный в окрестностях Регенсбурга архитектором Лео фон Кленце и прославляющий деятелей, внесших большой вклад в развитие германской государственности и культуры. Среди них — представители не только немецкого этноса, что подчеркивает именно национальный характер пантеона. В поисках оснований для национального объединения европейские народы Нового времени часто обращались к прошлому, которое трактовалось в возвышенном ключе, идеализировалось и даже сакрализировалось. При этом предметом поклонения могли становиться феномены как религиозного, так и светского характера. «Храм Вальгаллы» — яркий пример сакрализации государственной идеи, представленной в ее древнегреческой, то есть разносторонней, универсальной, культуроцентричной, сбалансированной версии. Содержание и формы стиля неогрек могут быть востребованы и в наше время там, где особую актуальность приобретают задачи национальной консолидации. Это касается и современной России.

Ключевые слова: неогрек, «храм Вальгаллы», культура XIX столетия, романтические тенденции, эклектика, культурное наследие

Neo-Greek Style as a way to sacralize the folk past: Evidence from the Valhalla Temple

Yu. V. Lobanova , I. V. Fadeev¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Lobanova, Yu. V., Fadeev, I. V. (2024) Neo-Greek Style as a way to sacralize the folk past: Evidence from the Valhalla Temple. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 6, no. 3, pp. 257–264. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-3-257-264> EDN OXAUNL

Received 7 August 2024; reviewed 15 August 2024; accepted 17 August 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © Yu. V. Lobanova, I. V. Fadeev (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. Art critics share a common perspective that the 19th century trend for ‘personalization’ destroyed the phenomenon of style. However, style is not a thing of the past. It is still here and has retained its significance as a tool that culture may use to express its desire for generalization and expression of large-scale trends, including those that explore the national idea. One of the styles that emerged in the New Age during the development of national states was Neo-Greek. Unlike the Empire style, which mainly personified the idea of an empire state with its militaristic spirit, the Neo-Greek style was reminiscent of Ancient Greece as the ‘cradle’ of European culture, which was perceived as the center of not only military and political, but also scientific, philosophical, and artistic activity. The article focuses on the Valhalla, the outstanding monument of Neo-Greek architecture erected in the vicinity of Regensburg by the architect Leo von Klenze. The Valhalla celebrates those who made a substantive contribution to the development of German statehood and culture. Their list is not limited to the representatives of the German ethnic group alone, which emphasizes the national character of the ‘pantheon’. In search of the grounds for national unification, the European peoples of the New Age often turned to the past, which was interpreted in a sublime key, idealized and even sacralized. At the same time, the object of worship could be of religious or secular nature. The Valhalla is a striking example of the sacralization of the idea of state embodied in the ancient Greek version, i. e., versatile, universal, culture-centric, and balanced. The meaning and forms of the Neo-Greek style are no less relevant today when national consolidation stands high on the agenda, including that of Russia.

Keywords: neo-Greek, the Valhalla Temple, 19th century culture, romantic tendencies, eclecticism, cultural heritage

Введение

Стиль — важнейший способ самовыражения культуры, задействованный на разных уровнях: от индивидуального до мирового. По своему значению и способу существования он сопоставим с символом. Как и символ, стиль всегда синтетичен и является сплавом содержания и формы; он стремится объединить под своим началом различные свидетельства социальной, духовной, художественной активности, присущей конкретному пространству и времени.

Стиль и символ в их «надындивидуальном» варианте актуализируются преимущественно тогда, когда в культуре нарастает энтропия и, следовательно, возникает потребность в инструментари, нацеленном на обобщение. Так, готика неотделима от атмосферы «осени Средневековья», а барокко — от иррациональности XVII столетия, пришедшей на смену рациональным установкам Ренессанса. Современный исторический этап, часто обозначаемый как

период трансмодернизма*, также отличается подвижностью, противоречивостью, «маятниковостью». Неудивительно, что его культура нуждается в стиле как некоем фундаменте, на котором выстраивается *система* образов, идей — всего того, что можно назвать мировоззрением или картиной мира.

Мировоззренческое содержание стилей различно. Стиль неогрек, сложившийся в первой половине XIX века**, стал одной из художественных «персонафикаций» процесса становления такого феномена/конструкта, как национальная идентичность. В этом значении он представляет интерес и в наше время.

Еще полвека назад могло показаться, что исторически сложившиеся различия между государствами перестали быть безусловным достоянием для их граждан, на первый план вышли общечеловеческие ценности. Однако

* По мнению других авторов — метамодернизма.

** Очередной, вслед за Средневековьем и XVII веком, период с ярко выраженной иррациональной доминантой, часто обозначаемый как эпоха Романтизма.

в конце XX — начале XXI столетия вновь обозначилась потребность в акцентировании особенностей национальных культур. Во многом эта потребность стала реакцией на процессы глобализации, но есть и более глубокие причины, различные в каждой стране. Можно говорить о тенденциях актуализации и даже сакрализации национального прошлого, которые роднят современную культуру с культурой классического Нового времени.

Новое время (в его как ранней, так и в «классической» версии) стало периодом, на протяжении которого, от столетия к столетию в культуре разных стран на первый план все более отчетливо выходили черты, осмыслившиеся как базовые для той или иной нации. С опорой на них происходило утверждение национальных государств, ставшее одной из магистральных тенденций и, в значительной степени, итогом развития долгого XIX века. С особой настойчивостью поиск национальных оснований велся в тех частях Европы, где государства нововременного типа только формировались, — в первую очередь в Германии и Италии, в которых стремление к территориальному и национальному объединению, базирующемуся на общем историческом прошлом, языке и фольклоре, приняло масштабный характер и нашло отражение практически во всех областях культуры.

Проявления национального в архитектуре XIX века

Особый интерес представляют проявления национального в архитектуре — наиболее наглядном, общественно значимом виде искусства. Как и многие другие феномены культуры XIX столетия, архитектура, с присущими ей средствами художественной выразительности, создавала своеобразный контекст-ретроспекцию, призванную подчеркнуть ценность и, главное, укорененность, обоснованность конкретной национальной модели. Широкое распространение получила практика погружения в культуру определенного исторического периода (Швидковский 2020, 36–37), развивавшаяся в русле эклектики и модерна*.

Можно выделить два основных архитектурных проявления, в которых связь историзма, мощно утверждавшегося в философской и художественной мысли, и задач национально-государственной направленности выразилась особенно отчетливо.

Одно архитектурное проявление отсылает к образам, ассоциирующимся со Средневековьем, которое воспринималось романтической мыслью как момент зарождения культур, впоследствии оформившихся как национальные. Прежде всего, речь идет о *неоготике*, национально окрашенные вариации которой представлены в культуре очень многих стран.

Второе направление складывалось с опорой на античный опыт, осмыслившийся также в двух основных версиях — *ампир*, а также еще одного**, исторического стиля — *неогрек*. Ампи́р, или «романтизированный классицизм» (Каган 2003, 195–197) получил распространение главным образом в государствах, вступивших на имперский путь: Франции, России, Великобритании. Каждая из этих стран стремилась, на новом витке исторического развития, реализовать идею национальной империи***, по своему величию не уступающей *древнеримскому* образцу.

В отличие от ампира, стиль неогрек в основном опирался на *древнегреческое* наследие. Одной из ключевых стран, в поисках национального самоопределения обратившихся к опыту Древней Греции, стала Германия. Статья Иоганна Иоахима Винкельмана «Мысли по поводу подражания греческим произведениям в живописи и скульптуре», увидевшая свет еще в 1755 году, и другие работы этого исследователя, одного из «властителей дум» эпохи Просвещения, — актуализировали древнегреческую тему в сознании немецких философов, литераторов, художников. Философия Ницше, писавшего, уже в обстановке второй половины XIX века, о великих предках и ослабевших потомках, подтверждает мысль о стремлении немецкой культуры Нового времени найти свои первоначала и, следовательно, основания для политической консолидации в чем-то глубоко древнем (Ферстер-Ницше, Гаст 2016, 442). На фоне открытий археологии, усиливающегося интереса к истории и философии в немецкой интеллектуальной среде складывался своеобразный культ Древней Греции как фундамента европейской цивилизации.

Одним из свидетельств обозначенного культа являются работы архитектора и живописца Лео фон Кленце, чье творчество в значительной степени развивалось в русле тенденции неогрек. По проектам Л. фон Кленце, к примеру, были возведены Глиптотека в Мюнхене и здание Нового Эрмитажа в Санкт-Петербурге. То, что оба

** Наряду с неоготикой, неоренессансом, необарокко.

*** Не случайно, например, версия ампира, получившая распространение в нашей стране, называется также «русский классицизм».

* «Национальный романтизм».

эти здания были предназначены для размещения экспонатов, в том числе древнегреческого происхождения, представляется закономерным: форма, образованная архитектурой, отсылала к декоративно-прикладному и изобразительному наполнению. Как справедливо отмечают исследователи (Ремеле, Кишкинова 2017, 2), неогрек отлично прижился в качестве архитектурного стиля для постройки зданий музеев, объектов мемориального* характера.

О «храме Вальхаллы»

Ярким примером сооружения, выполненного в стиле неогрек, является и знаменитый «храм Вальхаллы»**, возведенный Лео фон Кленце неподалеку от Регенсбурга — зал славы, посвященный деятелям, внесшим значительный вклад в формирование германской нации. Несмотря на то что это сооружение оказывается в одном ряду с другими объектами, в которых «подражание классическим образцам выступает наиболее ясно» (Колпинский, Яворская 1964, т. 5, 261), очевидно, что речь идет о части античного наследия, восходящей именно к «древнегреческой колыбели». Сам храм напоминает афинский Парфенон и силуэтом, и размерами, и расположением на холме, и особой ролью лестниц-пропилей.

Выбор в пользу древнегреческих форм может быть объяснен несколькими причинами. Так, в интерьере этого комплекса, одного из ярчайших воплощений идеи сакрализации национальной истории и культуры, представлены бюсты и памятные доски в честь как военных деятелей, так и ученых, писателей, священнослужителей, то есть, в отличие от ампира, обыгрывающего в первую очередь имперскую, милитаристскую тему, стиль неогрек репрезентирует национально-государственную идею более разносторонне, комплексно.

Кроме того, цивилизация Древнего Рима, хоть и была более многообразной в этническом отношении, но ее благами пользовались сравнительно немногие свободные граждане. Что касается «Вальхаллы», то размещенный в ней зал славы призван напомнить о вкладе в немецкую культуру не только «титального» этноса или избранной социальной группы, но и представителей *разных стран и культур*, повлиявших на становление и развитие немецкой нации. Значение «храма Вальхаллы»

как своеобразного политического и культурного манифеста, способствующего укреплению чувства национальной идентичности, было подчеркнуто в работах Андриана фон Баттлара, исследователя творчества Лео фон Кленце (von Buttlar 2014, 164).

Механизмы сакрализации народного прошлого в «храме Вальхаллы»

Обращение к *прошлому* в рассматриваемую эпоху могло приобретать религиозную окраску, можно даже говорить о *сакрализации* прошлого. Понятие «сакральный» обычно трактуется как связанный с религиозными обрядами и ритуалами (Комлев 2006). Разумеется, особенно внятно взаимосвязанность представлений о национальном прошлом и религиозного компонента, осмысляемого в до-реформаторской целостности и чистоте, прослеживается в содержании и форме такой разновидности эклектики, как неоготика***. Неслучайно, среди проектов «Вальхаллы» был и неоготический вариант, предложенный К. Ф. Шинкелем.

Но в реалиях Нового времени сакральность обрела трактовку и в светском ключе, как возведение в культ любого явления, вызывающего поклонение, ассоциирующегося с чем-то великим, сверхъестественным, достойным подражания. Как уже было отмечено, предметом культа могло становиться государство, с которым связывались представления о порядке и охранительных функциях, распространявшихся на разные сферы, в том числе религиозную, а также о ценностях, со временем приобретших национальную коннотацию.

Как правило, способ сакрализации прошлого через античность и апологетику государства получал распространение в культуре тех народов, которые пришли в Европу в результате Великого переселения. Тем из них, кто искал опору в античной древности, это позволяло упрочить свои позиции. Распространенным приемом было создание родового древа, в котором та или иная династия восходила к известным античным правителям. Подобный прием можно обнаружить и в русской культуре: например, в памятнике «Сказание о князьях Владимирских» устанавливалась связь Рюриковичей с императором Августом. Стоит отметить, что с уходом от феодализма способ сакрализации власти через

* В данном случае, антично-мемориального.

** В качестве равнозначных возможны такие варианты написания: «Вальгалла», «Валгалла».

*** Неоготика была востребована и на российской почве, но все же основным архитектурным воплощением национальной идеи в России являлся русско-византийский стиль (его обозначения могут быть и другими).

античность не исчез, но трансформировался, обретая новые формы. Об этом, например, пишет С. Хантингтон, отмечая, что западноевропейская цивилизация и США объявляют свое право на экспансию и уникальность через установление родственности своих культур с культурой античности (Хантингтон 2003, 97).

Процесс и результат сакрализации национального прошлого, таким образом, могут приобретать различные формы. Что касается творения Лео фон Кленце, то, во-первых, сакральный смысл этого сооружения конструируется за счет связи архитектуры с ландшафтом. Храм располагается на холме на берегу Дуная. Чтобы подняться к нему, необходимо преодолеть длинную многоуровневую лестницу. Этот физический подъем, по замыслу, должен приводить и к подъему духовному. Кроме того, расположение «Вальхаллы» не было случайным: согласно преданию, именно здесь происходили собрания древнегерманских героев, описанные в «Песне о Нибелунгах» (Швидковский 2020, 225).

Во-вторых, сакральное значение объекта подчеркивается трактовкой его как храма. Вальхалла в древнегерманской мифологии — место в Асгарде, куда валькирии уносят лучших воинов после их смерти и где последние имеют возможность пировать и сражаться до прихода Рагнарека. Для людей XIX столетия, ощущавших свою принадлежность к немецкой культуре, это сооружение было как бы материализовавшимся воплощением мифологического рая. Мифологического, следовательно, более «народного», чем христианство, которое утвердилось позднее.

И наконец, сакральный характер детища Лео фон Кленце подчеркивался формами, отсылающими к Древней Греции как цивилизации, с оглядкой на которую европейская научная, религиозная и философская мысль развивалась на протяжении веков. Архитектор полагал, что ее наследие способно помочь в решении и современных задач (von Buttlar 1992, 52).

«Храм Вальхаллы» не единственное сооружение Лео фон Кленце, прославляющее немецкий дух и выполненное в греко-античных формах (Швидковский 2020, 226). К проявлениям стиля неогрек в его творчестве можно также отнести Пропилеи и упоминавшуюся выше Глиптотеку в Мюнхене: сооружения, выдержанные в этом стиле, создавали эффект «взаимоусиления». Можно представить обывателя, который сначала посетит Глиптотеку, относящуюся к музеям открытого типа, при-

коснется к античному наследию, оценит его величие, а затем отправится в «храм Вальхаллы» и увидит мемории, посвященные людям, которые внесли существенный вклад в формирование германской нации и размещенные в таком же по-гречески антиклизированном пространстве. В результате в сознании происходит соединение двух универсалий: общеевропейской и национальной. Форма и содержание «Вальхаллы» оказываются соответствующими друг другу.

Как отмечает Андриан фон Баттлар, уже на этапе объявления конкурса заказчики имели четкое представление о том, что здание будет выполнено в строгом соответствии с древнегреческой архитектурой. Это, например, вызвало возмущение скульптора Иоганна Мартина фон Вагнера, настаивавшего, как ему казалось, на более связанной с немецкой историей готике (von Buttlar 2014, 142–143).

Лео фон Кленце был не согласен с узконационально ориентированной готической линией, стараясь своими проектами и теоретическими работами преодолеть предрассудки об ограниченности использования древнегреческих архитектурных форм (von Buttlar 2007, 288). Отказ от готики можно объяснить рядом соображений. Например, тем, что постройки в готическом духе существовали во многих странах Европы, поэтому помещение героев германской нации в здание этого стиля не формировало бы впечатления отличия немцев от других европейских народов (хотя, разумеется, немецкая неоготика имеет свои особенности). В то время как помещение национального пантеона в стилизованные под архитектуру Древней Греции формы, подобных которым не было в ближайшей округе, выделяло Германию среди других стран как более древнюю, ведущую отсчет не от Средневековья, а от блистательной античности и, в соответствии с вышеобозначенным контекстом, более могущественную. Так, рождающаяся германская нация самоутверждалась на языке символов, стремясь вызвать чувство гордости за свое отечество через сакрализацию прошлого.

Стиль неогрек не угас в первой половине XIX века. Например, он был применен архитектором Теофилом Эдвардом Хансоном при строительстве здания Парламента в Вене (1873–1883). Также уже за пределами эпохи Романтизма сооружения в неогреческом духе появлялись в Шотландии, России, Греции. При этом если Австрия и Россия были империями, то Шотландия и в особенности Греция являлись теми социокультурными пространствами, для которых

идея национальной эмансипации в тот период являлась одной из «системообразующих».

Как показали последующие события, стиль неогрек в работах Лео фон Кленце, особенно в храме Вальхаллы с его уникальным соединением древнегреческих форм с германским содержанием, действительно сыграл важную роль в сакрализации прошлого и национальной консолидации. Был этот стиль востребован и тогда, когда национальная идея в Германии обрела радикальное воплощение. Например, идеологи Третьего рейха активно изучали работы Кленце, чтобы развить их в рамках национал-социалистического архитектурного курса (von Buttler 2007, 281–284).

Есть ли основания говорить о каких-то закономерностях при выборе стиля неогрек художественной культурой конкретных стран, регионов, городов? В атмосфере XIX века обращение к нему могло быть объяснено разными причинами, но главной можно назвать идею национального самоопределения: для тех территорий, которые стремились к объединению или, напротив, для тех, чье население вдохновлялось потребностью выйти из состава уже сложившейся империи, например, Британской. Для приверженцев этой идеи именно греческая античность воспринималась как своего рода точка отсчета. Однако и империи, в том числе Российская, были озабочены своим статусом, стремились всеми способами подчеркнуть, с одной стороны, собственную национальную неповторимость, а с другой — связь с общеевропейским, а если учитывать установку на европоцентризм, то общемировым контекстом.

Также можно сказать, что выбор стиля неогрек в немалой степени определялся как личными предпочтениями того или иного правителя (например, Людвига I Баварского или российского императора Николая I), так и ситуацией соперничества между государственными и городскими образованиями*. Известно, что германские государства могли спорить друг с другом за первенство в вопросе национального объединения. Именно это происходило между Пруссией и Баварией в момент создания «храма Вальхаллы» — одного из проявлений того, что иногда обозначается более широким понятием «мюнхенский классицизм». Однако при всем разнообразии причин, вызвавших к жизни такое явление, как неогрек, далеко

не всегда сооружения в этом стиле принимали характер сакрального объекта, каким, несомненно, является баварская «Вальхалла», где коллекция выдающихся деятелей продолжает пополняться.

Выводы

Возможно, не стоит преувеличивать значение стиля неогрек как художественного приема, который отразил идею самоопределения германской нации, ее нарастающую уверенность в своей избранности. В то же время неогрек как результат синтеза древнегреческого наследия и национального фольклора обладает широкими возможностями для контекстного, всестороннего прочтения национального прошлого.

В современных геополитических условиях проблема национальной консолидации необычайно важна для России. Если говорить о произведениях искусства, музейных и выставочных пространствах, которые могут быть привлечены для решения этой задачи, то особую важность приобретают те, которые, обладая выразительными художественными достоинствами, не содержат прямых призывов, предоставляют зрителю или слушателю возможность как бы исподволь проникнуться тем, что можно назвать государственной идеей. Баварская «Вальхалла», несомненно, сохраняет свое значение как пример гармоничной подачи национальной темы, архитектурно и изобразительно соединяя первоисточники и современность, универсалии и конкретику, надындивидуальное и персонафицированное, светское и сакральное.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

* Так, например, есть некоторые основания для рассмотрения стиля неогрек как свидетельства диалога между Санкт-Петербургом и Москвой.

Источники

Ферстер-Ницше, Э., Гаст, П. (ред.). (2016) *Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883–1888 годов)*. М.: Культурная революция, 824 с.

Словари

Комлев, Н. Г. (2006) *Словарь иностранных слов*. М.: Эксмо, 669 с.

Литература

Каган, М. С. (2003) *Введение в историю мировой культуры. Книга вторая. Становление, развитие и современное состояние персоналистского типа культуры: закономерности переходного этапа в Европе (XV–XVIII вв.); самоопределение нового типа культуры (XIX–XX вв.); проблема «Запад — Россия — Восток — Юг»; синергетический взгляд на перспективы развития мировой культуры в XXI в.* СПб.: Петрополис, 320 с.

Колпинский, Ю. Д., Яворская, Н. В. (ред.). (1964) *Всеобщая история искусств: в 6 т. Т. 5. Искусство 19 века*. М.: Искусство, 872 с.

Ремеле, Т. В. Кишкинова, Е. М. (2017) Неогрек — стиль музеев. *Universum: филология и искусствоведение*, № 12 (46). [Электронный ресурс]. URL: [https://7universum.com/pdf/philology/12\(46\)/Kiskinova.pdf](https://7universum.com/pdf/philology/12(46)/Kiskinova.pdf) (дата обращения 01.08.2024).

Хантингтон, С. Ф. (2003) *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ, 603 с.

Швидковский, Д. О. (2020) *История архитектуры стран Европы XIX столетия*. М.: Архитектура-С, 384 с.

Von Buttlar, A. (1992) Glyptothek, Pinakothek, Neue Eremitage — Klenzes immanenter Historismus. *Jahrbuch der Kunsthistorischen Sammlungen in Wien*, no. 88, pp. 39–52. <https://doi.org/10.11588/artdok.00007749>

Von Buttlar, A. (2007) “Germanische Tektonik”? Leo von Klenzes patriotische Interpretation des Klassizismus. In: A. Dorgerloh, M. Niedermeier, H. Bredekamp (eds.). *Klassizismus — Gotik: Karl Friedrich Schinkel und die patriotische Baukunst*. München; Berlin: Deutscher Kunstverlag Publ., pp. 279–293. <https://doi.org/10.11588/artdok.00007888>

Von Buttlar, A. (2014) *Leo von Klenze. Leben, Werk, Vision*. 2nd ed. München: C. H. Beck Publ., 512 p.

Sources

Förster-Nietzsche, E., Gast, P. (eds.). (2016) *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vsekh tsennostej (chernoviki i nabroski iz naslediya Fridrikha Nitsshe 1883–1888) [The will to power. An attempt at revaluation of all values (drafts and outlines from the legacy of Friedrich Nietzsche in 1883–1888)]*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 824 p. (In Russian)

Dictionaries

Komlev, N. G. (2006) *Slovar' inostrannykh slov. [Dictionary of foreign words]*. Moscow: Eksmo Publ., 669 p. (In Russian)

References

Huntington, S. P. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsij [The clash of civilizations]*. Moscow: AST Publ., 603 p. (In Russian)

Kagan, M. S. (2003) *Vvedenie v istoriyu mirovoj kul'tury. Kniga vtoraya. Stanovlenie, razvitie i sovremennoe sostoyanie personalistskogo tipa kul'tury: zakonomernosti perekhodnogo etapa v Evrope (XV–XVIII vv.); samoopredelenie novogo tipa kul'tury (XIX–XX vv.); problema “Zapad — Rossiya — Vostok — Yug”; sinergeticheskij vzglyad na perspektivy razvitiya mirovoj kul'tury v XXI v. [Introduction to the history of world culture. Book Two. Formation, development and current state of the personalistic type of culture: Patterns of the transitional stage in Europe (XV–XVIII centuries); self-determination of a new type of culture (XIX–XX centuries); the problem of “West — Russia — East — South”; a synergetic view of the prospects for the development of world culture in the XXI century]*. Saint Petersburg: Petropolis Publ., 320 p. (In Russian)

Kolpinskiy, Yu. D., Yavorskaya, N. V. (eds.). (1963) *Vseobshchaya istoriya iskusstv: v 6 t. T. 5. Iskusstvo 19 veka [General history of art: In 6 vols. Vol. 5. Art of the 19th century]*. Moscow: Iskusstvo Publ., 872 p. (In Russian)

Remele, T. V., Kishkinova, E. M. (2017) Neogrek — stil' muzeev [Neogreek — style of museums]. *Universum: filologiya i iskusstvovedenie*, no. 12 (46). [Online]. Available at: [https://7universum.com/pdf/philology/12\(46\)/Kiskinova.pdf](https://7universum.com/pdf/philology/12(46)/Kiskinova.pdf) (accessed 01.08.2024). (In Russian)

Shvidkovskij, D. O. (2020) *Istoriya arkhitektury stran Evropy XIX stoletiya [History of architecture in Europe in the XIX century]*. Moscow: Arkhitektura-S Publ., 384 p. (In Russian)

- Von Buttlar, A. (1992) Glyptothek, Pinakothek, Neue Eremitage — Klenzes immanenter Historismus [Glyptothek, Pinakothek, New Hermitage — Klenze's immanent historicism]. *Jahrbuch der Kunsthistorischen Sammlungen in Wien*, no. 88, pp. 39–52. <https://doi.org/10.11588/artdok.00007749> (In German)
- Von Buttlar, A. (2007) “Germanische Tektonik”? Leo von Klenze's patriotic interpretation of classicism]. In: A. Dorgerloh, M. Niedermeier, H. Bredekamp (eds.). *Klassizismus — Gotik: Karl Friedrich Schinkel und die patriotische Baukunst [Classicism — Gothic: Karl Friedrich Schinkel and patriotic architecture]*. München; Berlin: Deutscher Kunstverlag Publ., pp. 279–293. <https://doi.org/10.11588/artdok.00007888> (In German)
- Von Buttlar, A. (2014) *Leo von Klenze. Leben, Werk, Vision [Leo von Klenze. Life, Work, Vision]*. 2nd ed. München: C. H. Beck Publ., 512 p. (In German)

Сведения об авторах

Юлия Владимировна Лобанова, SPIN-код: [9199-4769](https://orcid.org/0000-0003-2511-1463), ORCID: [0000-0003-2511-1463](https://orcid.org/0000-0003-2511-1463), email: yuliya_lobanova@mail.ru
Кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры теории и истории культуры, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Иван Валерьевич Фадеев, SPIN-код: [2533-2060](https://orcid.org/2533-2060), email: don.vano-15@yandex.ru
Лаборант института философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Authors

Yulia V. Lobanova, SPIN: [9199-4769](https://orcid.org/9199-4769), ORCID: [0000-0003-2511-1463](https://orcid.org/0000-0003-2511-1463), e-mail: yuliya_lobanova@mail.ru
Candidate of Sciences (Cultural Studies), Associate Professor, Department of Theory and History of Culture, Herzen State Pedagogical University of Russia

Ivan V. Fadeev, SPIN: [2533-2060](https://orcid.org/2533-2060), e-mail: don.vano-15@yandex.ru
Specialist, Institute of Human Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia